

В основу доклада была положена написанная набатейскими буквами арабская надпись-эпитафия IV в. из Немеры. Наряду с надписью, которая была подвергнута докладчиком тщательному историческому и филологическому анализу, Н. В. Пигулевская привлекла многочисленные данные, имеющиеся в сочинениях современных латинских, греческих и более поздних арабских писателей.

Как показала Н. В. Пигулевская, Немерская надпись — ценный и правдивый источник, данные которого (в частности дата смерти Амрулькайса) подтверждаются и другими сообщениями. После падения Петры и Пальмиры, в период значительного ослабления Ирана в последней четверти III в. н. э., арабские племена, кочевавшие вдоль границ Римской империи и Ирана, были объединены под властью Амрулькайса ибн Амра ибн Ади из рода Лахмидов из Хирты. Подчинив одни племена, разгромив и изгнав другие, он стал «царем всех арабов» и носил диадему. Сохраняя верховную власть за собой, он «разделил сыновьям племена» при поддержке Персии («Перас») и Рима («Руму»). Этот факт указывает на то, что, хотя Иран и стоит на первом месте, «герой эпитафии действовал, примиряя интересы обеих держав»; таким образом, уже в начале IV в. арабы играли роль своеобразного буфера между Римом и Ираном. В IV в. арабские племена Передней Азии, включая Аравийский полуостров, не находились в такой постоянной и тесной зависимости от Византии и Ирана, как это имело место в последующие столетия, когда они служили в качестве *auxilia* то одной, то другой стороне. Это относится как к Лахмидам, так и к Гасанидам, которых Н. В. Пигулевская определенно идентифицирует с «ассанитскими сарацинами» Аммиана Марцеллина. Находившиеся постоянно в движении воинственные (*bellatores*) арабские племена представляли в это время силу, которой следовало опасаться. «Нам не следовало бы желать иметь арабов ни друзьями, ни врагами», — писал об арабах в IV в. Аммиан Марцеллин. Этим, по мнению В. Н. Пигулевской, и объясняются колебания в политике Рима в его отношениях с арабами. Дальнейшее развитие этих отношений прослеживается докладчицей на материале сведений о сарацинской царице Моавии (70-е годы IV в.). Вторая половина IV в., как показывают данные источников, использованных Н. В. Пигулевской, характеризуется началом христианизации арабов.

Общий вывод доклада таков: «Сближаясь с частью арабских племен, мощные государства Ближнего Востока получили возможность воздействовать на другие кочевые племена, воинственность которых постоянно угрожала их границам. В IV в. лишь намечаются основные линии политики Византийской и Персидской империй по отношению к арабам — политики, осуществленной в V и VI вв.»

По докладу выступил ряд французских ученых — М. Родэнсон, проф. Р. Блашер и др. Отметив стройность аргументации и ценность выводов, сделанных докладчиком, М. Родэнсон напомнил о высказанном в литературе мнении, что слово «фарес» можно переводить также «всадник». В ходе обсуждения было также предложено считать именем собственным слово «*Maiesis*» у Аммиана Марцеллина, которое переведено докладчицей как «царь».

Взяв слово для ответа, Н. В. Пигулевская не согласилась с предложенными — и ей хорошо известными — вариантами переводов, так как эти варианты создают большие трудности в понимании текста: если их принять, придется внести изменения в текст самой надписи. Что же касается имени царя — Подозак, то оно дано у Аммиана. Р. Блашер, выступавший после ответа Н. В. Пигулевской, целиком согласился с поло-